

Что касается того, кто так скрежетал зубами, то в этом мире было не так уж много людей, которым нравилось бы скрежетать зубами. По крайней мере, в этом отношении Амелия была довольно средней. Это означало, что, как и большинство людей, она ненавидела этот звук.

Амелия изо всех сил старалась исправить дурную привычку этого человека. Поскольку та продолжала скрежетать зубами, Амелии пришлось заткнуть ей рот кляпом. А когда она даже разгрызла резиновый кляп на кусочки, Амелия устроила ей взбучку. Однако в итоге Амелии так и не удалось исправить эту дурную привычку.

Фигура молча смотрела на Амелию.

Это была Гемория, собака Амелии.

Амелия действительно относилась к Гемории как к своей домашней собаке. Она держала Геморию на поводке в своем дворе и время от времени выводила ее на прогулку. Амелии также пришлось научить Геморию закапывать свои экскременты, когда она выходила на улицу.

Если Гемория не слушалась ее команд, Амелия била ее. Но Амелия била Геморию не только тогда, когда та была непослушна. Когда Амелия была в плохом настроении, она свободно избивала Геморию, не придумывая для этого никаких оправданий.

Амелия использовала насилие не только для обучения Гемории. Когда у нее было хорошее настроение, она насильно переворачивала Геморию на спину, чесала ей живот или гладила по голове. Было и множество других способов, с помощью которых Амелия заботилась о Гемории, как о милом домашнем питомце.

Но сейчас....

Амелия также обладала довольно хорошим чувством объективности, когда дело касалось таких вещей, как отношения. Это была одна из причин, по которой она всегда относилась к призраку с большой осторожностью. Именно поэтому она не могла смириться с тем, что призрак, похоже, предал ее.

Однако Гемория - совсем другое дело. Амелия всегда считала, что, если кто и предаст ее, так это Гемория.

Поэтому она наложила на Геморию крепкие кандалы и следила за каждым ее шагом. Если бы на нее не было наложено таких оков, Амелия была уверена, что эта шавка предаст ее, несмотря ни на что.

Ее предсказания не были неточными. Гемория действительно предала Амелию. Получив приказ шпионить за Мудрой Сиенной, Гемория посмела переметнуться на другую сторону и продать информацию об Амелии.

Эта сука, не знающая своего места, предала Амелию. Такое преступление заслуживало смерти, но Амелия не могла вынести такой приговор. А все потому, что призрак завладел Геморией.

Но почему он взял Геморию под свою защиту? Было ли это чувство родства из-за того, что когда-то с ней обращались как с домашним животным? Или, может быть, он испытывал какую-то симпатию к этой глупой суке?

По правде говоря, призрак вовсе не собирался защищать Геморию. Он просто случайно нашел Геморию, бродящую по задворкам Хаурии, и привел ее с собой во дворец.

Однако этого оказалось достаточно, чтобы Амелия не убила Геморию. Амелия восприняла поступок призрака, подобравшего Геморию на обратном пути, как знак того, что он забрал Геморию в свою собственность. Амелия не хотела быть наказанной за то, что связалась с Геморией без разрешения, поэтому она подавила кипящий в ней гнев и просто попыталась игнорировать девушку.

Но кто бы мог подумать.

Амелия и представить себе не могла, что столкнется с Геморией при таких обстоятельствах.

Амелия вспомнила, как впервые встретила Геморию, когда та беспомощно корчилась в яме под землей. В яме, заполненной трупами ее товарищей - паладинов и инквизиторов. Гемория, у которой были отрублены все конечности, извивалась, как букашка, и пила кровь своих бывших товарищей, едва удерживаясь за жизнь.

Теперь их положение полностью изменилось. Амелия лишилась конечностей и теперь ползала по земле, как жук.

— Грррр, — из-под металлической маски снова донесся звук скрежещущих зубов.

Эти маски Амелия просто презирала. Она срывала с Гемории маски и завязывала ей рот кляпом, но каждый раз, когда это происходило, Гемория просто находила металлическую пластину, сминала ее своими руками, чтобы создать нечто похожее на маску, и закрывала ею рот.

Амелия знала причину одержимости Гемории своими масками. Ее необычные зубы были доказательством того, что Гемория - химера, созданная путем слияния вампиров и людей. Должно быть, Гемория долгое время испытывала комплекс по поводу своих острых клыков.

— О... Гемория, — дрожащим голосом произнесла Амелия.

Амелия не могла отказаться от надежды сейчас. Не тогда, когда... не тогда, когда она зашла так далеко. Не после того, как ей едва удалось спастись от чудовищного Лайонхарта.

Неужели она и вправду собиралась в конце концов быть загрызенной до смерти такой дрянной шавкой, как Гемория?

— Я... я была не права. Прости меня, — взмолилась Амелия, протягивая дрожащую руку, чтобы ухватиться за ногу Гемории.

Гррр.

Сверху снова послышался скрежет зубов. Этот звук. Этот звук, казалось, напрямую отражал все те эмоции, которые, должно быть, испытывает сейчас Гемория.

Задыхаясь, Амелия поползла вперед, туда, где стояла Гемория.

— Это все, все моя вина. В том, что я издевалась над тобой. Ты... ты должна поступать со мной так же, верно? Должно быть, ты этого хочешь, не так ли? — голос Амелии заикался по мере того, как ее лицо приближалось к ногам Гемории.

Кожаная туфля была грязной, но Амелия без колебаний потерлась лицом о туфлю Гемории.

— Так же, как я поступила с тобой... ты тоже должна долго мучить меня. Так что, пожалуйста... пожалуйста... — Амелия замялась, ее тон стал умоляющим.

— Гррр, — Гемория снова заскрипела зубами.

Амелия подняла голову, чтобы взглянуть на лицо Гемории, но выражение ее лица было неразборчивым, потому что половину лица закрывала металлическая маска.

Впрочем, по ее голосу тоже нельзя было определить, в каком настроении находится Гемория. С тех пор как она шагнула вперед, чтобы преградить путь Амелии, единственным звуком, который издавала Гемория, было "гррррр" - скрежет ее зубов.

Но, похоже, Гемория не боялась проявлять свои чувства прямыми действиями.

Бам!

Ботинок Гемории ударил Амелию по лицу.

— Кьяааа!.. — издав короткий вопль удивления, Амелия быстро покатилась по земле.

Ее тело стало легче после того, как ей отрубили обе ноги, и у нее осталась только одна рука, поэтому она и смогла перекатиться на такое расстояние. Амелии едва удалось остановить свой

кувырок. Она снова попыталась подползти к Гемории, но сцена, разыгравшаяся перед ней, заставила ее бессознательно остановиться.

Гемория наклонилась и развязывала шнурки. Металлическая маска закрывала только нижнюю половину лица, поэтому было хорошо видно, как глаза Гемории загибаются в уголках от веселья. Она развязала тугий узел и достала ногу из обуви.

Шлеп.

Сняв носок и бросив его на землю, Гемория поднялась.

Босая нога Гемории теперь лежала поверх выброшенной туфли. Это могло означать только одно.

Тело Амелии начало дрожать от гнева. Однако Амелия никак не могла оказать сопротивление.

Грррр, грррррр.

Для слуха Амелии звук скрежета зубов был похож на смех Гемории.

С трудом переползая, Амелия обхватила оставшейся рукой лодыжку Гемории. Затем, медленно опустив голову, она коснулась губами верха ступни Гемории.

И только тогда Гемория наконец произнесла: Амелия.

Испугавшись, Амелия подняла голову.

Щелчок.

Гемория сняла маску. Ее губы изогнулись в яркой улыбке. Острые клыки сверкнули между приоткрытыми губами.

— Ты должна лизнуть ее, — прошептала Гемория с той же яркой улыбкой.

Амелия тут же открыла рот и высунула язык. Если бы это было сделано ради того, чтобы остаться в живых, она бы проделывала подобные действия столько раз, сколько сочтет нужным Гемория. Даже если бы она получила еще более жестокий приказ, чем этот, Амелия все равно подчинилась бы без колебаний.

Именно так. Если бы это было ради того, чтобы остаться в живых - лишь бы не умереть.

— Не волнуйся, Грк, — сказала Гемория, стиснув зубы. — Я не собираюсь тебя убивать. Потому что у меня есть еще много ласки, которую я хочу тебе показать.

Гемория разразилась хихиканьем при виде того, как Амелия старательно вылизывает пальцы ее ног.

Но на сегодня этого было достаточно. Гемория оттолкнула лицо Амелии ногой и посмотрела на небо.

Силы Армии Освобождения, прорвавшиеся за городские стены, медленно приближались. Хотя путь им преграждала огромная армия нежити, единственной реальной целью нежити было служить мясным щитом. Однако вассалы Разрушения, скрывающиеся между нежитью, все равно должны быть способны нанести достаточно эффективный удар по армии Освобождения.

Впрочем, даже они не продержались бы так долго. Все дело в том, что командиры, возглавляющие каждое из подразделений Армии Освобождения, были слишком сильны. Но ничего не поделаешь. Большинство командиров были рыцарями, чьи имена можно было бы назвать одними из лучших на всем континенте.

— Если ты останешься здесь, враг убьет тебя, — уверенно заявила Гемория. — Я уверена, что смогу сбежать, но как насчет тебя?

— П-пожалуйста... спаси меня, — взмолилась Амелия.

— Хорошо, я тебя спасу, — с усмешкой согласилась Гемория, подхватывая Амелию и перекидывая некромантку через плечо.

Затем, без паузы, она пришла в движение. Гемория не взлетала в небо и не прыгала по крышам. Высоко в небе парил дракон, а еще в небе было полно летающих эскадрилий, состоящих из виверн, пегасов и грифонов.

Вместо этого Гемория бежала между зданиями. Она избегала широких дорог. Сейчас небо уже не было таким темным, как раньше. На месте солнца, скрытого темной силой, теперь стоял дракон, залитый светом. Однако, чем ярче свет, тем темнее тени.

Тени стали тропой для путешествий Гемории. Прыжки из тени в тень были характерной способностью высокопоставленных вампиров. Гемория могла с легкостью использовать эту способность благодаря крови, которую она получила от Альфиеро.

«Альфиеро мертв», — внезапно осознала Гемория.

Она знала это, потому что впитала его кровь.

Только что умер тот древний вампир, который был связан с Геморией узами крови и чьим приказам Гемория была вынуждена инстинктивно подчиняться. От осознания этого факта плечи Гемории задрожали и затряслись.

Узнав о смерти Альфиеро, она не испытала никакой печали. Напротив, Гемория ощутила огромную радость. Вампирами управляла строгая иерархия. Если молодой вампир принимал кровь старшего вампира, ему было практически невозможно восстать против старшего. Если бы Альфиеро приказал Гемории совершить самоубийство, она не смогла бы оказать сколько-нибудь значимого сопротивления и была бы вынуждена покончить с собой.

Но теперь Альфиеро был мертв. С его смертью Гемория полностью взяла свою свободу в собственные руки. Ее больше ничто не связывало. Она была свободна.

Гемория так обрадовалась этому факту, что разразилась хохотом: Аха... ахахаха!

Амелия все еще была перекинута через ее плечо и не могла понять, почему Гемория вдруг так смеется. Но для Амелии в ее нынешней ситуации это было неважно.

«Нужно найти возможность убить ее», — сказала себе Амелия.

Ее оставшаяся рука все еще крепко держала Кровавую Мэри. Она не предпринимала никаких действий, потому что они еще не полностью избавились от опасности.

Амелия крепче сжала посох: «Как только мы выберемся из Хаурии».

К тому времени ее темная сила должна была восстановиться. А что касается отрубленных конечностей? Пока ее темная сила восстанавливается и она снова может использовать свою черную магию, они не будут проблемой. Когда же этот момент наступит... Амелия обязательно отплатит за свое прежнее унижение в несколько раз больше.

«Тупая сука», — тихо проклинала Амелия Геморию. — «Варварская шавка, которая даже не знает, как пользоваться магией».

Амелии повезло, что Гемория не знала никакой магии. Если бы она знала, Гемория могла бы наложить на нее кандалы, чтобы Амелия не могла пользоваться магией. Могла ли бывшая инквизиторша ослабить бдительность из-за того, что Амелия потеряла руку и обе ноги? Неужели Гемория действительно считала ее калекой? Амелия в гневе пожевала нижнюю губу.

Гемория перепрыгивала из тени в тень с огромной скоростью. Вскоре им удалось покинуть центральный район Хаурии. По мере того, как они продвигались вперед, количество пролетающих над головой эскадрилий постепенно увеличивалось. Приближались звуки трясущихся предметов, крики людей и взрывы.

Им удалось пройти в тыл армии нежити, заполнившей улицы. Они постепенно приближались к разрушенным городским стенам. С каждым шагом сердце Амелии нервно колотилось.

До сих пор с ними ничего не случилось. Даже чудовищный Лайонхарт не стал их преследовать. Неужели Альфиеро удалось удержать Юджина до сих пор? А может, этот монстр просто перестал ее преследовать и решил отправиться во дворец?

«Еще немного», — подбадривала себя Амелия.

Они старались избегать летающих в небе эскадрилий, чтобы никто не налетел на них. Они также не встретили ни одного рыцаря или волшебника.

Амелия поблагодарила свою удачу. Еще немного. Еще немного - и они смогут выбраться из города.

Насколько к тому времени восстановится ее темная сила? В теле Амелии все еще оставалось несколько углей, перекрывавших поток темной силы. Однако, если пройдет еще немного времени, оставшиеся угли вскоре полностью погаснут. На самом деле, если бы Амелия заставила себя сделать это, она могла бы использовать заклинание прямо сейчас.

«Но я не должна», — с сожалением подумала Амелия.

Если она попытается заставить себя использовать магию, это может иметь последствия. Поэтому Амелия решила не торопить события. Еще немного, еще чуть-чуть....

Гемория, которая переходила из переулка в переулок, вдруг подпрыгнула в воздух.

— ?.. — глаза Амелии расширились от шока, так как она не могла понять причину действий Гемории.

В следующее мгновение Гемория вскочила на крышу здания и, вместо того чтобы продолжать осторожно двигаться, как это было до сих пор, начала перепрыгивать с крыши на крышу.

— Что ты делаешь? — запротестовала Амелия.

Шлеп!

Рука Гемории зажала Амелии рот.

Амелия начала в панике извиваться, но тут Гемория прошептала ей на ухо: Не шевелись. Что ты будешь делать, если нас поймают из-за тебя?

— Ммф!.. — Амелия пыталась пробормотать сквозь руку Гемории.

— Не волнуйся. Я уже обо всем подумала. Такая дура, как ты, может и не заметит, но я не могу просто бежать по земле. Неужели ты думаешь, что мне удастся обмануть чувства рыцаря с такого близкого расстояния? — раздраженно напомнила Гемория.

Амелия замолчала, а затем осторожно перевела взгляд со здания на улицы внизу.

На широкой улице она увидела, как армия нежити сражается с рыцарями. Штандарт Лайонхарт развевался на ветру. Верхом на огромном черном жеребце патриарх Лайонхарт был на переднем крае битвы, извергая белое пламя и размахивая мечом, а за ним следовали Рыцари Белого Льва.

Это были не только Лайонхарты. Здесь были и Рыцари Шторма Шимуина, и Белые Клыки Рура, и Рыцари Кровавого Креста из Юраса. Помимо этих рыцарских орденов, еще несколько отрядов размахивали своими знаменами, пробиваясь сквозь армию нежити.

— Здесь на самом деле безопаснее, — прошептала Гемория, и Амелия с готовностью кивнула.

И в самом деле, наступающие рыцари не обращали на Геморию никакого внимания, пока она прыгала по крышам.

Городские стены постепенно приближались.

По мере приближения к ним скорость Гемории немного замедлилась. Рот Амелии все еще был закрыт рукой Гемории, поэтому она могла лишь боковым взглядом выразить свое нетерпение.

— Вот она, — внезапно пробормотала Гемория, когда ее шаги остановились.

Гемория перестала закрывать Амелии рот. Вместо этого она осторожно взяла ее на руки, как будто поднимала новорожденного ребенка, а затем опустила Амелию на землю.

— Ч-что? — заикаясь, спросила Амелия.

Вместо ответа Гемория просто улыбнулась ей.

А потом....

На крыше дома внезапно возникла галактика, усеянная бесчисленными звездами. Все звезды в этой галактике вращались вокруг одной волшебницы.

Мысли Амелии оборвались.

Казалось, что все факторы, влияющие на характер Амелии Мервин как волшебницы, меркнут по сравнению с тем, что появилось прямо перед ее глазами.

— Хорошая работа, — сказала вновь прибывшая.

Это была Сиенна Мердейн. Ее глаза сверкали, как драгоценные камни. Но весь этот блеск не мог скрыть холодного, как лед, взгляда. Сиенна наклонила голову в сторону, глядя на Амелию.

Столкнувшись с Сиенной, даже Гемория не смогла удержать голову поднятой. Бывший инквизитор тут же опустила на колени и склонила голову.

Гемория сглотнула и осторожно произнесла: Ваше обещание...

Сиенна подняла палец и указала себе за спину: Мне ничего от тебя не нужно. Единственная, кто мне “дорога”, — эта проклятая сука, черный маг.

Гемория молча ждала.

Сиенна продолжила говорить: В обмен на то, что ты приведешь ко мне эту суку, все волшебники, находящиеся в тылу, получили приказ не нападать на тебя.

— Большое спасибо, — с облегчением вздохнула Гемория.

Гемория случайно столкнулась с Амелией. Когда она несла черную волшебницу и двигалась к выходу из города, Гемория послала своего фамильяра, летучую мышь, передать сообщение.

Благодаря их предыдущему контакту в Ароте ее летучая мышь смогла подобраться к Сиенне.

Предложение Гемории было простым.

Я приведу Амелию Мервин прямо к вам. В обмен на это, пожалуйста, сохраните мне жизнь.

— Иди, — приказала Сиенна.

Как она только что сказала, Сиенна не испытывала к Гемории никакого интереса. Ей даже не хотелось узнать имя Гемории, не говоря уже о том, почему она могла предать Амелию.

— Большое спасибо, — еще раз сказала Гемория, поднимаясь на ноги.

Амелия, лежавшая на земле, схватилась за лодыжку Гемории: Ты... ты! Ты посмела... предать меня? Меня!

— Идиотка, — усмехнулась Гемория. Прежде чем надеть маску, Гемория посмотрела на Амелию и улыбнулась ей: После пыток такой суки, как ты, любой на моем месте решил бы предать тебя.

Маска снова застегнулась, скрывая улыбку Гемории.

Гррк.

Скрежетнув зубами от удовольствия еще раз, Гемория с разбегу оттолкнулась от земли.

Вскоре Гемория скрылась вдали.

Видя, что ее единственная возможность выбраться из города становится все дальше и дальше, Амелия вскрикнула и схватилась за Кровавую Мэри.

Нет, этого не может быть. Должен же быть хоть какой-то выход. Ее темная сила в какой-то степени восстановилась, а значит, она могла использовать черную магию. Если только она сможет как-то выбраться отсюда...

— Ты, — нахмурила брови Сиенна. — Ты действительно пытаешься использовать магию у меня на глазах?

Формула заклинания, которую Амелия отчаянно пыталась составить, распалась. Нелепо, насколько простым казалось Сиенне это действие.

— Аааааа! — закричала Амелия, ее тело извивалось в отчаянии.

Слушая ее крики, Сиенна протянула свой посох: За все преступления, которые ты совершила против меня.

Амелия попыталась извиниться: Я была... я была не права! Я, я сожалею... за все, что я сделала! Так что, пожалуйста!..

Сиенна проигнорировала ее мольбы и продолжила: ...перечислять все по очереди было бы пустой тратой дыхания, к тому же я сейчас очень занята.

— Пожалуйста! — патетически взмолилась Амелия.

— Поэтому я позволю тебе осознать свои грехи и покаяться в них самостоятельно, — наконец объявила Сиенна.

Пожелания Юджина также были переданы Сиенне.

Он хотел, чтобы Амелия умерла как можно более уродливой смертью. Как можно более мучительной. Борясь за слабую надежду на выживание, отчаявшись в последние мгновения, она все еще умоляла пощадить ее, несмотря на то что испытывала такую боль, что лучше бы умерла.

Медленно подойдя к Амелии, Сиенна положила один конец Фроста на голову некромантки.

Пытаясь уклониться от посоха, Амелия вцепилась в лодыжку Сиенны и закричала: Пощади!..

Бум!

Фрост излучал свет, рассекая голову Амелии. Свет исчез из глаз женщины.

Сиенна не убила ее.

Однако в момент смерти сознание Амелии окажется в ловушке на долгие века. Она испытает все виды смерти и пыток, которые только может придумать мир.

Но даже в этом случае ее тело останется живым, а разум не сможет разрушиться. В таком состоянии для Амелии каждая секунда будет казаться вечностью.

— Ты бы, наверное, предпочла умереть, — заметила Сиенна.

Расколота голова Амелии была снова соединена воедино.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4556477>